

Месть мужика

У одного барина собака была очень злая, стерегла его имение. Пришел раз мужичок просить хлеба. Собака на него набросилась. Он ее ударил и убил.

Барин подал на мужика в суд. Судьи баринову руку держат, стали мужика судить. И спрашивают: «Что ты, барин, хочешь от него?» — «Хочу, — говорит барин, — чтобы он мне мою собаку заменил, жил бы во дворе, не говорил человеческим голосом, а лаял бы по-собачьи, охранял мое имущество, как мол собака. Хорошо будет караулить — буду кормить его хорошо, плохо будет караулить — и кормить буду плохо».

А срок — не сказанный.

Присудили по баринову, и стал мужик жить у барина, лаял по-собачьи и добро его стерег.

Понравился мужик барину: хорошо стережет. Приказал его получше кормить. Ну, лучше кормят, мужик стал лучше лаять — еще прибавят, мол.

Однако своей обиды не забыл.

Вот как-то полезли к барину воры. Обобрали весь дом. Они ходят по дому, а мужик лает. Говорить ведь не велено! Они ходят, а он вдвое лает. Не дал барину спать всю ночь.

А барину невдомек, что воры в доме. Лежит он и думает: «Эх, и хорошо мужик лает! Надо ему еще прибавить!»

Воры свое дело сделали, утащили все добро и ушли.

Утром встают — все кладовые раскрыты, все добро увезено.

Доложили барину: так и так, мол, обокрали нас, все кладовые раскрыты, все добро увезено.

Барин рассерчал, на мужика кричит: «Что же ты мое добро не уберег, за что я тебя кормлю?»

А мужик молчит — говорить-то не велено!

Конечно, барин ему уменьшил еду в наказание: не уберег добро бариново. И опять подал на мужика в суд.

Судьи говорят: «Что, барин, в чем дело?» А барин отвечает: «Да вот, стерег он, а меня обокрали». А судьи спрашивают: «А лаял он?» — «Очень сильно лаял, — отвечает барин, — а добро все-таки не сохранил». Судьи и говорят барину: «Мужик не виноват. Вы сами ему запретили говорить по-человечьи. Он не мог ничего сказать, а лаял. Вы его не поняли, вы и виноваты».

Оправдался мужик. Разрешили ему говорить.

А барин привез мужика в суд на своей лошади. Едут они обратно, лесом. Уже темно. Встречается им на дороге сваленный пень — громадный, корнями торчит. Мужик останавливает лошадь. «Ты что не едешь?» — спрашивает барин. «Да вон медведь впереди, — отвечает мужик, — он нас съест». — «Что ж нам делать?» — испугался барин. «А вот я выкину тебя, пускай медведь ест, ты пожирней, а сам уеду», — отвечает мужик. «Нет, мужичок, ты меня не выбрасывай», — стал просить барин. «Да что не выбрасывать? Ты меня не пожалел — и я тебя не буду жалеть!» А барин все просит: «Не выбрасывай!» — «Ну, ладно, — говорит мужик, — не брошу я тебя, только как приедем — дашь ты мне за мою службу лошадь да корову, да воз хлеба, больше мне не надо». — «Ладно, ладно, только не бросай меня», — плачет барин.

Поворотил лошадь мужик, объехал легонько пень и погнал домой. А барину пришлось мужику отдать, как обещал, и лошадь, и корову, и воз хлеба.

И зажил мужик припеваючи!

*(«Мужик и барин»); зап. от В. С. Волкова, колхоз «Новая жизнь»
(Медынцево) Арзамасского р. Горьковской обл., в 1938 г.)*

Предания и сказки Горьковской области. Запись и ред. текстов, вступ. ст. и примеч. Н. Д. Комовской. Горький, 1951.